30. Мёд. Часть 2.

Если говорить о дворцах супруг, то можно с уверенностью сказать, что они окрашены в цвета их владелиц.

Нефритовый Дворец Супруги Гёкёу был домашним и уютным, Хрустальный Дворец Супруги Рифы – благородным и элегантным.

Тогда как Гранатовый Дворец Супруги А-Доу был строгим и практичным.

В его структуре не было ничего лишнего и наносного, чрезмерно вычурные и броские элементы декора не нравились его владелице, что тоже в кокой-то степени являлось свидетельством её чувства стиля и элегантности.

Именно таким человеком и была Супруга А-Доу, проживающая в нём.

В её облике не было ничего лишнего и чрезмерного. Её нельзя было назвать ни яркой, ни обольстительно - пышнотелой, ни миловидной, однако результатом отсутствия всего этого стала её нейтральная и величественная красота.

(И ей уже тридцать пять лет?)

Если Супругу А-Доу нарядить в форменную одежду, то тогда её запросто можно будет спутать с молодым гражданским чиновником. В Женском Дворце, где есть только прекрасные представительницы человечества и евнухи, сколько же зависти и ревности она вызывает у его обитательниц одним лишь своим видом. Даже Джинши был просто неудачной подделкой её обаяния и шарма.

Маомао не видела в каком платье Супруга А-Доу была на Торжественном Приеме, однако ей

гораздо больше подошел бы наряд варваров для верховой езды, чем этот костюм с длинными рукавами и подолом, в который она была одета сейчас.

Маомао в компании двух девушек-служанок была отправлена в Гранатовый Дворец.

Где старшая служанка Фонг Минг, пухленькая красавица с приятными манерами, быстро ввела их в курс дела и все показала.

Оказывается, в конце года они устроили у себя большую генеральную уборку. И поскольку рабочих рук не хватало, то пригласили их.

(Поранилась где-то?)

Мельком Маомао смогла заметить, что левое запястье Фонг Минг было перевязано отрезом ткани.

Маомао тоже подобным образом обмотала свое левое предплечье. Стоило кому-то увидеть её старые шрамы, как на неё начинали смотреть жалостливыми и неловкими взглядами. Что казалось ей слишком утомительным.

Тяжелый физический труд был оставлен на долю евнухов, а сама Маомао занималась тем, что выносила проветривать книги и всякую мелкую утварь, и на этом день закончился.

Поскольку Гранатовый Дворец дольше всех просуществовал на территории Женского Дворца, то и вещей в нём, по сравнению с Нефритовым, скопилось гораздо больше.

В тот день она так и не смогла вернуться в Нефритовый Дворец, оставшись ночевать вместе с другими служанками в большой комнате Гранатового. Поскольку стояли холода, им выдали звериные шкуры и было очень тепло.

(Она даже не говорит, что делать.)

Маомао, следуя указаниям Фонг Минг, с головой погрузилась в уборку.

Поскольку пухленькая Старшая Служанка часто и с большим удовольствием расхваливала её, Маомао совершенно не могла выполнять порученную ей работу спустя рукава.

Из неё вышла бы отличная жена, наслаждающаяся выполнением своих обязанностей по дому. Эта Фонг Минг была именно такой женщиной.

Кажется, что впервые за долгое время Маомао смогла наконец-то нормально поработать.

Свернувшись в клубочек, как кошка, она закрыла глаза и в тот же мин погрузилась в глубокий сон.

(Она и в самом деле является закулисным организатором того скандального отравления?)

Служанки Нефритового Дворца были весьма трудолюбивы, но и служанки Гранатого Дворца, вынуждена была признать Маомао, нисколько не уступали им в сноровке и умении.

Все они обожали Супругу А-Доу, а потому с тщательностью и усердием выполняли всю

порученную им работу.

А старшая служанка Фонг Минг была той, кто в особенности боготворил её.

Она не ограничивалась рамками своего статуса Старшей в этом дворце. Если где-то замечала пыль, то сразу же лично вытирала её тряпочкой, которую всегда носила с собой.

И потому она совершенно не производила впечатления Старшей Служанки, находящейся в услужении у супруги столь высокого ранга. Уж насколько Хонньян была трудолюбива, но даже она поручала такую работу другим служанкам.

(Я бы хотела показать её служанкам Хрустального Дворца, которые только болтать горазды)

Так или иначе, но Супруга Рифа, по всей видимости, не была облагодетельствована служанками, поскольку девушки, окружающие её, были ни на что не годными. В силу их большого количества, работы, если её поровну поделить на всех, им доставалось всего ничего. Однако несмотря на это, искусными они были только на словах, а на деле же – источником проблем и беспокойства.

Хотя тут, пожалуй, многое зависело и от таланта взять дело в свои руки того, кто возвышался над другими.

Однако, с другой стороны, сильная преданность к своей госпоже может толкнуть человека даже на совершение убийства.

Причина – одну из Четырех Супруг собираются лишить её статуса и понизить в ранге, поскольку некое высокопоставленное лицо изъявило желание отправить свою дочь во дворец в качестве еще одной невесты Императора.

Если кого и понизят в таком случае, так это супругу А-Доу, но что произойдет, если место другой Супруги вдруг освободится в этот момент?

В отличие от Супруги Гёкёу и Супруги Рифы, вероятность того, что Император навещает Супругу Ли Шу в её дворце, была очень мала.

(Поскольку он предпочитает пышненьких)

А потому свой долг жены Супруга Ли Шу, скорее всего, тоже до сих пор не исполнила.

Однако для юной Супруги Ли Шу такое положение дел было даже и к лучшему. Она, конечно, уже достигла брачного возраста, однако, если она забеременеет в четырнадцать, то нагрузка на её еще детский и неокрепший организм может оказаться слишком большой. Да и сами отношения подобного рода тяжелы для девочки её возраста. Хотя, если подумать, при жизни прежнего Императора все именно так и было, от мероприятия пришлось отказаться по причине его грубости и жестокости.

А потому, если уж возникла необходимость избавиться от кого то, то нет ничего удивительного в том, что Супругу Ли Шу избрали целью.

Маомао, наводя порядок на кухонных полках, прокручивала эту мысль у себя в голове.

Посмотрев на полку, она увидела на ней множество выстроенных в ряд горшочков, от которых исходил сладкий аромат.

- С этим что делать?

- Ах, это. Просто протри полку и верни горшочки на прежнее место как было, пожалуйста.

Спросила Маомао у служанки, с которой убиралась на кухне. Что же до девушек, вместе с которыми она вчера пришла помогать сюда, то одна из них наводила порядок в ванной, а другая – в гостиной.

— Это всё мед?

- Да. Кажется, семья Фонг Минг -сама занимается пчеловодством.

- Тогда в этом нет ничего удивительного.

Мёд – это предмет роскоши. Один вид его достать, и то сложно, а тут он в таком изобилии по полке расставлен. Когда проверила содержимое горшочков, то обнаружила, что мёд в них был разных цветов, и янтарно-золотистого цвета, и красно-коричневого, и почти черного. Если цветы, с которых он был собран, различались между собой, то и вкус у него будет другим.

(Постойте-ка…)

Было что-то связанное с мёдом, что беспокоило её.

Такое чувство, что недавно она уже слышала о чем-то подобном.

- Как закончишь, не можешь сходить протереть перила на втором этаже? О них часто забывают.

- Хорошо.

Когда Маомао закончила наводить порядок на полке с мёдом, она, держа тряпку в руках, поднялась на второй этаж.

(Мёд… мёд…)

Добросовестно протирая один столбик перил за другим, она приводила в порядок мысли в своей голове.

Вспоминая все, что происходило с ней в последнее время.

(…?!)

Со второго этажа хорошо видно все, что происходит снаружи. А потому она смогла заметить человека, наблюдающего за Гранатовым Дворцом издалека и желающего при этом остаться незамеченным.

(Супруга Ли Шу?)

Зачем она пришла в подобное место, да еще и в сопровождении только одной служанки - девушки, проверяющей еду на яды.

Маомао абсолютно не могла этого понять.

(Мёд…)

События чаепития, что проходило на днях, всплыли в её памяти.

Почему Супруга Ли Шу так не любила мёд?

Это дело захватило её своей странностью и запутанностью.

Маомао в комнате для гостей Нефритового Дворца, позаимствованной на время, отчитывалась перед Джинши о работе, проделанной ею в резиденции «Целомудренной» Супруги.

- И это мне совершенно непонятно.

Если ей что-то непонятно, значит непонятно.

Маомао не недооценивала себя, но также и не переоценивала.

А честно и добросовестно рассказала обо всем прекрасному евнуху.

И это стало итогом её пребывания в Гранатовом Дворце на протяжении трех дней.

Джинши, элегантно раскинувшийся на диване, наслаждался чаем, благоухающим сладким чужеземным ароматом. Добавив в него сок свежевыжатого лимона, он размешивал в нём мёд чайной ложечкой.

— Вот значит как? Понятно.

- Да. Всё в точности, как я Вам и рассказала.

Хорошо, что в последнее время красавец-евнух не был таким же ослепительным, как и прежде, однако при этом что-то странное появилось в его манере речи. Когда сладкие нотки исчезали из его голоса, то он становился вполне обычным. И Маомао никак не могла отделаться от чувства, что сейчас с ней разговаривает подросток.

Маомао не понимала, чего он от неё хочет. Ведь она – самый обычный целитель, как можно требовать от неё стать шпионом?

- Тогда я иначе сформулирую вопрос. Если допустить, что есть особый способ, позволяющий человеку обмениваться сообщениями с посторонним, то кто, по-твоему, мог им воспользоваться?

(Снова этот неприятный метод задавать вопросы)

Маомао не нравится говорить о своих предположениях, если они не подкреплены фактами.

Её учили не распространяться вслух о том, что является всего лишь домыслами.

Маомао, прикрыв глаза, тяжело вздохнула. Если она не сможет сейчас же успокоиться и взять себя в руки, то точно посмотрит на этого прекрасного, словно небесная фея, юношу, как на раздавленную жабу перед её носом.

Гаошун, как всегда, с отчаяньем в глазах молча попросил её о чём-то.

- Сказанное – всего лишь предположение, но если допустить, что такой способ существует, то разве это не старшая служанка Фонг Минг?

- На каком основании?

- Её левое запястье было перевязано. Однажды, когда она поправляла повязку, я смогла заметить следы ожога на её руке.

Ранее уже был случай с бамбуковыми дощечками, обработанными химическими растворами. Если допустить, что все произошедшее в тот вечер не было простым стечением обстоятельств, то разноцветное пламя, скорее всего, могло оказаться шифром или условным сигналом. Но в тот момент Маомао предпочла промолчать о своих догадках.

Поскольку бамбуковые дощечки были завернуты в женскую одежду с обгоревшими рукавами, то вероятность того, что на руке мог остаться ожог, была высокой. А потому Джинши, который, разумеется, взялся расследовать тот случай. и пытался сделать из Маомао некое подобие шпиона.

Честно говоря, сама Маомао даже представить себе не могла, чтобы спокойная и добродушная Старшая Служанка оказалось способной на совершение такого страшного преступления. Однако все это лишь личное мнение Маомао. А чтобы суметь раскрыть истину, она вынуждена была быть объективной.

- В общем, зачет тебе.

Джинши внезапно посмотрел на маленькую баночку, стоящую перед ним на столе. А затем перевел взгляд на Маомао. Улыбка, сладкая, словно божественный нектар, расцвела на его лице.

Маомао почувствовала, как что-то темное копошится и извивается под тонким слоем его улыбки.

Все волосы на её теле встали дыбом.

Зловещее предчувствие чего-то мерзкого и противного охватило её.

Джинши, взяв в руки баночку со стола, направился к Маомао.

- Разве хорошие девочки не заслуживают награды?

- Отказываюсь.

- Ну-ну, не стоит так стесняться.

- Спасибо, но нет, отдайте её кому-нибудь другому, пожалуйста.

Хватит уже, остановись. Бросала она на него свирепые взгляды, которыми, казалось, можно было убить, однако на него они не возымели никакого воздействия.

Расстояние между ними неумолимо сокращалось. Маомао, непроизвольно отступающая назад маленькими шажочками, уперлась спиной в стену.

В отчаянье, она обратилась за помощью к Гаошуну, но этот молчаливый сопровождающий уселся возле окна и с интересом принялся следить за полетом маленьких птичек в небе. Его до странности отрешенный вид невольно вызвал гнев в сердце Маомао.

(Обязательно подолью тебе слабительного, когда все закончится).

Джинши, продолжая сиять улыбкой, способной очаровать любого, погрузил свои пальцы в содержимое баночки. Довольно большое количество мёда прилипло к кончикам его пальцев.

Даже для домогательства это было уже слишком.

- Не любишь сладкое?

- Предпочитаю острое.

- Однако, ты ведь сможешь съесть это?

По всей видимости, он не имел никакого намерения останавливаться, кончики его пальцев неотвратимо приближались к губам Маомао.

С каким-то очарованным и восторженным видом Джинши наблюдал за лицом Маомао, которая сверлила его злобным взглядом.

(Кстати, он всегда был таким извращенцем).

Что же ей делать, исполнить его отнюдь недвусмысленный приказ и взять в рот этот мед, или же, ради сохранения чувства собственного достоинства, попытаться сбежать каким-то образом отсюда?

(По крайней мере, если это мёд с торикабуто, то он будет разведен).

Мёд, собранный с ядовитых цветов, и сам становится ядом. Если он смешивается с другим видом мёда, то пищевое отравление гарантировано.

В этот момент что-то щелкнуло в сознании Маомао.

Она хотела бы точнее сформулировать мысль, пришедшую ей в голову, но когда извращенец настойчиво сует свои пальцы тебе в рот, думать как-то не получается.

Его пальцы были уже почти у неё во рту, как…

- Что ты делаешь с моей служанкой?

Появилась рассерженная Супруга Гёкёу.

Позади неё, схватившись руками за голову, стояла Хонньян.

http://tl.rulate.ru/book/7642/315632